

Предисловие

Российскую среднюю и высшую школу вот уже на протяжении двадцати лет сотрясают непрерывные и непродуманные реформы. Внешне они выглядят как попытки пересадить на российскую почву западную систему и стандарты образования, а по существу представляют собой целенаправленное, хорошо продуманное движение в сторону платного образования, перевод обучения на платные услуги. Радикальная реформа образования, которую чиновники стыдливо называют модернизацией, окончательно разрушает наработанную десятилетиями советскую образовательную систему. В наибольшей степени разгрому подвергается естественнонаучное, в частности, химическое школьное образование. Парадокс в том, что предлагаемая в рамках реформы стратегия на тотальное сокращение физики, химии и биологии в школе совмещается с призывами руководителей государства вводить в практику научно-технические инновации, внедрять энергосберегающие технологии, развивать методы углубленной переработки сырья и т. п.

Важно, что отношение общественности к реформе образования в целом отрицательное. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в феврале 2011 года, 61% опрошенных из отобранных методом случайной выборки высказались за сохранение действующей сегодня системы, когда все старшеклассники на базовом уровне осваивают основные 20 учебных предметов. Полагаем, что если провести опрос среди профессионалов, то противников реформы окажется подавляющее большинство. Подтверждением этого служат публикации, представленные в первой части настоящего номера Российского химического журнала, которая включает статьи профессиональных химиков — сотрудников и выпускников Химического факультета МГУ — признанного центра химического образования в нашей стране.

Во второй части номера приведены материалы, подготовленные химиками-преподавателями, которые представляют бывшие советские республики (Украину, Белоруссию, Казахстан). В них рассмотрена ситуация, сложившаяся в области естественнонаучного образова-

ния в течение двух последних десятилетий в этих государствах.

Кроме того, во второй части номера освещены некоторые аспекты высшего химического образования во Франции, Англии, Чехии. Следует иметь в виду, что ряд трудностей имеет не чисто российское, а глобальное происхождение. Это — всеобщее падение интереса молодежи в экономически развитых странах к естественнонаучным и техническим дисциплинам. Этому падению способствует хемофобия, активно насаждаемая и раздуваемая средствами массовой информации с их апокалиптическими сюжетами и многочисленными репортажами о катастрофах. При отсутствии позитивной информации у обывателя складывается впечатление о безусловной вредности, опасности и ненужности химии.

Второй раздел номера подготовлен отечественными химиками, работающими в настоящее время за рубежом. К сожалению, наш американский автор не успел подготовить заказанную ему статью о сравнительном анализе системы естественнонаучного образования в РФ и США. Поэтому мы ограничиваемся мнением лауреата Нобелевской премии Роальда Хофмана, высказанным в интервью главному редактору журнала «Химия и жизнь — XXI век» (2011, №9, с.10): «Система образования в США в начальной и средней школе ужасна, ни в коем случае не надо ее повторять. Если и перенимать американский опыт, то только в части университетского образования и подготовки специалистов высокого класса, которые у нас действительно хороши. В вашем случае я бы всячески сопротивлялся сокращению часов естественнонаучных предметов. Это сильная сторона вашего образования, его основа».

Мы не тешим себя надеждой на то, что наш голос будет услышан в коридорах власти. Однако наш долг высказаться. Это необходимо хотя бы для того, чтобы следующее поколение, которое неминуемо будет вынуждено заниматься ликвидацией последствий нынешней реформы и возрождением отечественного образования, могло убедиться в том, что профессиональное российское сообщество в меру своих сил сопротивлялось нелепым инициативам властей.

Редакция